

ОТВЕТ НА «АВТОРСКУЮ РЕПЛИКУ...» И. А. БЕССОНОВА

УДК 82-991 (27-244) (27-277)
DOI: 10.31802/BCA.2020.7.3.009

В 2019 г. в издательстве «Алетейя» вышла книга И. А. Бессонова «Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история»¹. В 2020 г. в первом номере журнала «Библия и христианская древность» была опубликована наша рецензия на эту книгу². Впоследствии (в этом же году) автор обратился в редакцию журнала с заметкой, которую назвал «Авторская реплика по поводу рецензии А. С. Кашкина на книгу “Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история”». Эта заметка побудила нас снова взяться за перо.

Данная ситуация имеет аналогию с той полемикой, которая развернулась в дореволюционной печати между профессором Киевской духовной академии Николаем Михайловичем Дроздовым и профессором Московской духовной академии Василием Николаевичем Мышцыным. Н. М. Дроздов опубликовал в 1901 г. монографию «О происхождении книги Товита»³. На эту монографию профессор В. Н. Мышцын написал рецензию⁴. В этом же году на рецензию В. Н. Мышцына Н. М. Дроздов откликнулся статьей⁵, на что профессор В. Н. Мышцын ответил своей

- 1 Бессонов И. А. Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб., 2019.
- 2 Кашкин А. С. Рецензия на Бессонов И. А. Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб.: Алетейя, 2019 // Библия и христианская древность. 2020. № 1 (5). С. 231–246.
- 3 Дроздов Н. М. О происхождении книги Товита. Киев, 1901.
- 4 Мышцын В. Н. Рецензия на: Дроздов Н. М. О происхождении Книги Товита. Киев: Тип. И. И. Горбунова, 1901 // БВ. 1902. Т. 2. № 5. С. 149–162.
- 5 Дроздов Н. М. В защиту свободного научного исследования в области библиологии // Труды Киевской духовной академии. 1902. № 10. С. 300–331. № 11. С. 461–490.

публикацией⁶. Наша с И. А. Бессоновым (далее — автор) полемика отчасти напоминает ту знаменитую дискуссию, хотя, конечно, обстоятельства совершенно иные. Н. М. Дроздов и В. Н. Мышцын оба были православными библеистами, воспитанниками отечественной богословской школы, тогда как в нашем случае автор и рецензент принадлежат к разным традициям, что в конечном счёте является причиной расхождения по многим богословским вопросам. Реплики автора: критические замечания рецензента *«проникнуты духом конфессионального партикуляризма»* (С. 239); *«рассматриваемая рецензия являет нам проблемы узко конфессионального подхода к богословской науке»* (С. 248); особенно фраза *«я вижу богословие... сферой свободного исследования»* (С. 248) — свидетельствуют о том, что мы говорим на разных языках и мыслим совершенно различными категориями⁷.

В первую очередь, скажем, что у нас с автором, видимо, совершенно противоположные представления о том, что такое рецензия на книгу богословского содержания, особенно если речь идёт о современной новинке. Рецензия в церковном журнале — это не то же самое, что рецензия на научную (докторскую, кандидатскую) работу в ВУЗе, где оценивают методы исследования, обоснованность выносимых на защиту положений и т. п. В нашем понимании рецензия пишется для конкретной аудитории, а не просто ради абстрактной цели оценить книгу и не ради того, чтобы указать автору на его «недочёты», спорные места, вступить с ним в дискуссию и т. д. Сам рецензент, являясь преподавателем двух духовных учебных заведений (Саратовской православной духовной семинарии и Пензенской православной духовной семинарии) первой рейтинговой группы (имеется в виду рейтинг Учебного комитета Русской Православной Церкви), а также видя себя частью отечественной церковной библейской науки, считает главным адресатом своей рецензии церковных читателей. Нас волнует прежде всего то, насколько та или иная книга будет полезна, во-первых, студентам духовных школ, а также другим представителям православной студенческой аудитории (студенты теологических факультетов ВУЗов, обучающиеся по программе «Православная теология», слушатели курсов катехизации), во-вторых,

6 Мышцын В. Н. О неудачном соединении научного критицизма с православной точкою зрения (ответ проф. Дроздову) // БВ. 1902. Т. 3. № 12. С. 648–680.

7 Воспользуемся аналогией, которую предложил прот. Д. Юревич на конференции «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» в МДА 16–17 мая 2019 г., сравнив спор церковного и светского библеистов с неким гипотетическим матчем на одном поле между футболистами, с одной стороны, и хоккеистами, с другой.

всем читателям-христианам, которые интересуются библеистикой. Также книга оценивается с позиции того, какой интерес она может представлять для развития русской православной библейской науки. Наконец, принимался во внимание тот факт, что рецензия публикуется в журнале, который издаётся старейшим духовным учебным заведением России (то есть Московской духовной академией) и читательская аудитория журнала — в основном чада Русской Православной Церкви. Вряд ли нашу рецензию будут читать люди со «свободным» мировоззрением, атеисты или агностики. Именно с этих точек зрения и была произведена оценка книги И. А. Бессонова, во многом по этим причинам был представлен негативный отзыв. Действительно, данная книга неприемлема из-за её слишком специфического характера, из-за того, что её автор игнорирует общепринятую христианскую традицию толкования Книги пророка Даниила. Безусловно, эта книга не может быть рекомендована ни студентам, ни вообще православной читательской аудитории. По каким причинам? Об этом достаточно сказано в нашей основной рецензии. Считаем нужным добавить некоторые замечания. Кстати, учитывая вышесказанное об адресатах рецензии, необходимо добавить, что и настоящая публикация адресована той же аудитории, потому является в большей степени продолжением основной рецензии и лишь во вторую очередь ответом на реплику автора.

Прежде всего, скажем несколько слов о принципе *sensus plenior*, который исповедует автор и которым он обосновывает правомерность своих толкований с позиций историцизма. Этот принцип родился в христианской традиции (хотя и в католической библеистике), уже поэтому странно, что этим принципом пользуется автор, вовсе отвергающий авторитет Церкви. Всё-таки для светского учёного более естественным выглядит отрицание какого-либо «более полного смысла» (буквальный перевод латинского *sensus plenior*) и рассмотрение лишь буквального смысла. Далее, как разъясняет современный католический библеист Рэймонд Браун, принцип *sensus plenior* не должен приводить к злоупотреблениям, ибо есть границы его применения. Он указывает, что более глубокий смысл можно находить только в двух аспектах: во-первых, это так называемый канонический аспект (дополнительный смысл здесь видится в связи с параллельными местами в других священных книгах); во-вторых, это обращённость текста непосредственно к читателю, то есть смысл, возникающий вследствие взаимодействия текста и читателя⁸.

8 Браун Р. Введение в Новый Завет / пер. с англ. М., 2007. Т. 1. С. 74–78.

Как мы видим, здесь нет никакого пространства для историцистских толкований, которые подразумевают, будто бы Сам Святой Дух при написании книги человеком вложил смысл, связанный с событиями последующей истории. Вообще, концепция *sensus plenior* нуждается в отдельном православном осмыслении; хочется верить, что в отечественной богословской науке появится труд, в котором будет предложен анализ этой идеи с точки зрения православной библеистики, а главное, указаны критерии, по которым можно было бы идентифицировать различные спекулятивные использования этой концепции (наподобие того, как идея *sensus plenior* используется в книге И. А. Бессонова).

Второй важный аспект: для православного церковного читателя безусловно авторитетны те экзегетические мнения, которые освящены церковной традицией (святоотеческая экзегеза), и условно авторитетны те концепции, которые имеют поддержку в научной библеистике. Толкование Книги пророка Даниила (как и Апокалипсиса) с позиций историцизма одновременно противоречит церковной традиции, и, что также важно, не принимается всерьёз ведущими современными библеистами. Если мы возьмём современные авторитетные комментарии на Книгу Даниила⁹, мы не найдём в них ссылок на какие-либо историцистские толкования. Впрочем, это признаёт и сам автор: «идеи этих классических комментаторов-историцистов в XX–XXI вв. были почти забыты самой англо-американской экзегетикой» (С. 243). То, что для него является особенностью нашего времени, нам кажется свидетельством того, что для современной библейской науки принцип историцистского толкования вообще не является чем-то таким, на что стоит обращать внимание, о чём стоит упоминать в качестве некоего интересного частного богословского мнения или просто одной из гипотез. Толкования книг Даниила и Откровения с позиций историцизма появляются в протестантской экзегетике с XVI в.; и хотя подавляющее большинство сторонников историцизма принадлежали к различным протестантским и сектантским деноминациям, этот принцип нашёл отражение в трудах некоторых православных греческих авторов конца XVIII — начала XIX в.¹⁰ За четыреста лет комментаторы Книги Даниила предложили множество различных историцистских толкований, причём предложенные

9 Например: *Miller S. R. Daniel*. Nashville, 2001. (The New American Commentary; vol. 18); *Hartman L. F., Di Lella A. A. The Book of Daniel: A New Translation with Notes and Commentary on Chapters 1–9*. New Haven; London, 2008; *Goldingay J. E. Daniel*. Dallas, 2002. (Word Biblical Commentary; vol. 30).

10 *Небольсин А. С. Иоанна Богослова Откровение* // ПЭ. М., 2010. Т. 24. С. 731.

ими концепции редко переживали самих авторов и уходили в небытие почти сразу после появления.

Обратим внимание на приведённые далее негативные отзывы о самой методике толкования библейских текстов с позиций историцизма. Так, Р. Браун пишет, что неправы те, кто считает, «что то или иное место в библейских апокалиптических сочинениях означает точное предсказание событий, которые произойдут спустя 1–2 тысячи лет»¹¹. Далее, Джон Голдингей указывает, что толкователи прошлых времён, использовавшие историцистский подход, скомпрометировали саму методику такого толкования; а поскольку исследователи нашего времени, видящие исполнения пророчеств в событиях XX в., пользуются теми же принципами, что и их ранние предшественники, то и современные толкования могут оказаться в такой же степени сфальсифицированными¹². Наконец, наш соотечественник архим. Ианнуарий (Ивлиев) говорит об историцистских попытках толкования Апокалипсиса следующее: «Образы Откровения имеют отношение к “реальному” миру прошедшей эпохи. Но следует избегать и противоположной ошибки — считать их буквальными описаниями того “реального” мира и предсказаниями неких событий в этом “реальном” мире. Они есть не просто система кодов, которые следует раскодировать, чтобы увидеть в них образы реальных исторических людей и событий. Когда мы узнаём источники образов Апокалипсиса и их богатые символические ассоциации, мы понимаем, что они не могут быть прочитаны ни как буквальные, ни как закодированные описания событий. Они должны быть прочитаны ради их богословского значения и ради их способности вызывать экзистенциальную, то есть жизненную, реакцию и ответ»¹³. Думается, эти суждения могут быть применимы и к толкованию Книги Даниила с позиций историцизма, которое, таким образом, представляет мизерный, возможно, чисто справочный интерес для церковного читателя.

И, в-третьих, автор в своих толкованиях опирается на сомнительные гипотезы и далее на их основе осуществляет свои построения. В частности, при толковании Дан. 7 он в качестве руководящей идеи берёт спорную, хотя и имеющую определённую популярность (сам автор признаёт, что это мнение меньшинства библеистов (С. 244)) точку зрения, согласно которой «Сын человеческий» — некая коллективная

11 Браун Р. Введение в Новый Завет / пер. с англ. М., 2007. Т. 2. С. 398.

12 Goldingay J. E. Daniel. P. XXXIX.

13 Ианнуарий (Ивлиев), архим. И увидел я новое небо и новую землю. Комментарий к Апокалипсису. М., 2015. С. 13.

личность (то же, что и «святые Всевышнего»), отвергая при этом и новозаветное, и традиционное толкования (Сын Человеческий — Господь Иисус Христос). Возможно, для И. А. Бессонова с его «иудеохристианским» подходом Сам Христос — просто один из иудейских раввинов¹⁴, а Евангелия — рядовые книги христианской Библии. В любом случае, несмотря на то, что автор, по его словам, «действительно не увидел в Книге Даниила пророчеств о новозаветных событиях» (С. 241), для нас (церковной читательской аудитории) многочисленные новозаветные свидетельства о Христе как Сыне Человеческом¹⁵ дают основания говорить с полной уверенностью, что любое толкование этого выражения, кроме мессианского, можно рассматривать исключительно критически и, в лучшем случае, как мнение библеистов, которое можно просто иметь в виду (то есть знать о его существовании, не более).

И ещё одно общее замечание. Анализируемая книга представляет собой совершенно причудливое химерообразное¹⁶ творение: маргинальный даже в современном протестантизме принцип историцизма в толковании библейских пророчеств Дан. и Откр., католическая идея *sensus plenior*, православный Синодальный перевод в качестве основного библейского текста, научные буквально-исторические толкования и в то же время паранаучные историцистские комментарии! Впрочем, сам автор считает это вполне нормальным: «Подход, избранный мною в работе, является иудеохристианским, предполагающим равноправное использование иудейских и христианских священных текстов и богословских комментариев. По моему мнению, подобный богословский подход может преодолеть жёсткие границы между разными конфессиональными богословскими традициями, сделав возможным их плодотворный

14 Подробно такая иудейская точка зрения представлена, например, в книге *Эйгус Дж. Эволюция еврейской религиозно-философской мысли: От библейских времён до середины XX века*. Иерусалим, 2019. С. 98–109.

15 Мф. 24, 30; 26, 64; Мк. 13, 26; Откр. 14, 14 и др. Также упомянем мнение архим. Ианнуария (Ивлиева) о том, что фрагмент Откр. 20, 4–6 о тысячелетнем царстве Христа и святых основан на Дан. 7, 9–10.22. См. *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* И увидел я новое небо и новую землю. С. 304–305.

16 Слово «химерообразный» в значении синтеза различных несовместимых вещей в одном произведении заимствовано нами из характеристики, которую А. С. Десницкий даёт Синодальному переводу, называя эту версию химерообразной по причине того, что в результате работы переводчиков появился текст, который не соответствует ни одному существующему оригиналу. См. *Десницкий А. С.* Текстологическая основа Синодального перевода (Ветхий Завет) // Страницы. Журнал Библейско-богословского института св. Апостола Андрея. 1998. № 3/3. С. 337.

диалог и взаимное обогащение» (С. 249). Нам же подобное сочетание кажется странным.

Теперь о некоторых конкретных возражениях автора в «Авторской реплике...». Это, во-первых, его возражения относительно упоминания Девы Марии. На наше замечание о кощунственном характере фразы, что Дева Мария является «символом еврейского народа и коллективным символом угнетённых и обездоленных»¹⁷, автор пишет: «Это уже либо результат невнимательного чтения, либо просто передёргивание. В данном случае речь идёт о моём толковании произошедших в 1917 г. явления Державной иконы и Фатимских явлений. Я предполагаю, что в этих явлениях образ воцарения Девы Марии выступал в качестве символа определённых исторических событий XX в. (социального подъёма народных масс, восстановления еврейского государства, становления женского равноправия). Я принципиально не задаюсь вопросом, что стоит за этими явлениями онтологически и объективно, о чём специально пишу» (С. 246). Понятно, что автор не рассуждает об аспектах догматического учения о Богородице (или о мариологии, как сказали бы католические богословы), и это видно даже при поверхностном чтении. Однако суть претензии в самой фразе, а не в том смысле, который автор ей придаёт! Действительно, светскому человеку сложно понять, но убеждён, что любой православный церковный человек, прочитав эту фразу применительно к Богородице, скорее всего, возмутится духом и будет внутренне оскорблён таким заявлением, ибо для нас священо всё, что связано с Богородицей, поэтому наш долг, как рецензента, заранее предупредить читателя о наличии в книге такого рода пассажей. И ещё один момент: «...утверждение о том, что протестанты считают Деву Марию женой Иосифа, просто не соответствует действительности: известно, что все традиционные протестанты имеют такие же тексты Евангелий, как православные и католики, поэтому верят в непорочное зачатие Иисуса Христа» (С. 246). Здесь уже автор не понял сути нашего высказывания (возможно, по причине недостаточного знания вопроса). Безусловно, речь не шла о зачатии Христа: все толкователи, признающие авторитет Евангелия, разделяют мнение о непорочном зачатии Богомладенца. Мы имели в виду популярное в протестантской экзегетике объяснение феномена «братьев Господних» как детей Марии от Иосифа, которые родились после рождения Иисуса¹⁸. Так что в любом

17 Бессонов И. А. Пророчества книги Даниила. С. 248.

18 Небольсин А. С. Братья Господни. С. 213–215; Morris L. The Gospel According to John. Grand Rapids (Mich.), 1995. (The New International Commentary on the New Testament). P. 164.

случае большинство современных протестантов не считают Богородицу Приснодевой.

Далее, автор почему-то полагает, что, характеризуя его как светского исследователя, рецензент выдвигает «чисто идеологическую претензию» (С. 239). Такое утверждение ещё более странно оттого, что автору известна статья рецензента, где сказано, в частности, следующее: «Разделение экзегетических работ по конфессиональному признаку — тупиковый путь для библеиста, ибо можно встретить как немало работ протестантских исследователей, которые содержат много ценной информации и глубоких богословских идей, так и некоторые неудачные и малоинтересные в научном отношении труды православных авторов»¹⁹. Рецензент ни в коем случае не оценивает научные труды по библеистике исходя из конфессиональной принадлежности авторов (в этом можно убедиться и на основании наших публикаций, в которых активно используются труды западных, а также отечественных светских библеистов). Но поскольку рецензия пишется (опять-таки повторим это) для студентов и православных читателей, наш долг предупредить их о мировоззренческой позиции автора, чтобы читатель сразу был готов воспринимать книгу с долей здорового критицизма.

Теперь об упреке в «сионизме». Безусловно, не было цели проанализировать или оценить мировоззрение самого автора. Рецензенту импонирует авторская позиция по отношению к этому течению, которую автор выражает в своей реплике: «В целом я отношусь к современному правому сионизму довольно отрицательно и положительно оцениваю только левые и либеральные версии религиозного сионизма в духе еврейского философа Мартина Бубера...» (С. 242). Можно согласиться, что философия М. Бубера — одно из светлых явлений в еврейской религиозной мысли XX в., и рецензент с особым пиететом относится к этому философу²⁰. Однако, по факту, историцистские толкования автора во многом являются, как мы уже сказали, «библейским обоснованием идей сионизма», с чем и автор в целом согласен (пусть даже он и не ставил перед собой такой цели). Вспомним известное изречение: *По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 20). Не суть важно, каких взглядов придерживается автор лично, важно, какие идеи выражаются в представленной книге.

19 Кашкин А. С. Каким должно быть православное толкование Ветхого Завета? С. 80.

20 Во многом такое отношение сформировалось под влиянием монографии протоиерея Г. Завершинского, в которой философская система М. Бубера оценивается весьма высоко. См. *Завершинский Г., прот.* Богословие диалога: Тринитарный взгляд / науч. ред. и комм. С. А. Чурсанова. М., 2017. С. 45–76.

Думается, многие потенциальные читатели с христианским мировоззрением вряд ли нейтрально воспримут выводы, будто Дан. 8 является пророчеством о победе государства Израиль в Шестидневной войне, а знаменитое «пророчество о седминах» частично осуществилось в событиях 614–617 гг. (когда иудеи подвергли репрессиям христиан Палестины), а окончательно — в восстановлении независимости Израйля в 1948–1949 гг. Наверняка, многие будут шокированы. Потому долг рецензента — предупредить читателей, чего им ожидать от данной книги, однозначно сказать о неприемлемости авторских толкований такого рода.

Нельзя не упомянуть о том, что автор неверно представляет себе современную православную библеистику, говоря, что сторонникам конфессионального подхода «заранее всё известно из трудов авторитетных комментаторов той или иной конфессии. Поэтому им зачастую остаётся только повторять и каталогизировать их взгляды, в лучшем случае высказывать своё мнение в тех узких рамках, которые им оставляет принятая ими авторитетная традиция» (С. 248). На самом деле православная библейская наука гораздо шире и более открыта к восприятию и осмыслению данных современной библеистики. Характерно, например, высказывание митр. Илариона (Алфеева): «Современный православный исследователь Нового Завета уже не может игнорировать данные библейской критики. Однако подходить к ним следует критически, оспаривая то, что кажется не соответствующим тому образу Иисуса Христа, который вырастает из непредвзятого взгляда на евангельскую историю»²¹. Расширяя смысл этой цитаты, можно заметить, что православный библеист в отношении к современным экзегетическим концепциям должен руководствоваться принципом, высказанным апостолом Павлом: *Всё испытывайте, хорошего держитесь* (1 Фес. 5, 21). Другое дело, что нет возможности считать историцистские толкования И. А. Бессонова тем *хорошим*, чего следует *держаться*. При этом вполне допустимо, что возмутившее автора наше заявление о «скрытом антихристианском характере» его книги является преувеличением и продиктовано эмоциями, однако, даже если опустить эту характеристику, оценка книги по существу не изменится.

Ещё автор ошибается, говоря о том, будто в понимании рецензента спасение человека сводится только к «духовному самосовершенствованию православного верующего» (С. 240). Для любого человека, знакомого с такой областью догматического богословия как православная

21 Иларион (Алфеев), митр. Четроевангелие: учебник бакалавра теологии. Т. 1. М., 2017. С. 57.

сотериология, абсурдность подобного равенства очевидна. Безусловно, понятие «спасение» не может быть ограничено духовной жизнью индивидуума, оно гораздо шире. Рамки данной публикации не позволяют отдельно углубиться в обсуждение этого вопроса, вспомним только две характерные цитаты: Господь хочет, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4), однако, по знаменитому изречению сщмч. Киприана Карфагенского, «вне Церкви нет спасения» (*Salus extra Ecclesiam non est*)²². В том числе, и спасение Израиля как народа невозможно вне Церкви Христовой. Понятно, что Господь продолжает промышлять обо всех народах, включая иудеев, однако как будет происходить спасение иудеев — это тайна Промысла Божия (специально поясним, что не стоит воспринимать нашу мысль слишком примитивно, будто мы имеем в виду принятие евреями православного Таинства Крещения), поэтому и интерпретация библейских пророчеств как предсказания о событиях светской истории современного Израиля не имеет сотериологического аспекта.

В завершение ещё раз отметим, что рецензент оценивает книгу именно с позиции православного богословия и свою рецензию адресует в качестве руководства/совета для православных читателей²³. Если бы богословие, как заявляет автор, действительно было «сферой свободного исследования», неправомерными были бы осуждения Ария, Нестория, Евтиха, Феодора Мопсуэстийского, патриархов-монофелитов Сергия и Кира, императоров-иконоборцев, Варлаама Калабрийского и многих других ересиархов древности; следовало бы просто квалифицировать их построения как частные богословские мнения. Опять-таки, уточним, что книгу И. А. Бессонова мы ни в коем случае не ставим в один ряд с еретическими сочинениями, ибо автор не претендует на пересмотр догматических идей, но обсуждает частные (хотя и весьма существенные) вопросы библейской экзегетики. Наши слова — просто комментарий к заявлению о «свободе богословского исследования». Однако о том, что выводы автора резко расходятся с церковной традицией толкования Книги Даниила и вряд ли могут представлять интерес для православного читателя, мы сказать просто обязаны.

И последнее: библеистика — не математика (и вообще она не является точной наукой), потому однозначно доказать справедливость

22 *Cyprianus Carthaginiensis*. Ep. 73, 21.

23 Рецензент априори предполагает, что среди русскоязычной читательской аудитории большая часть людей, интересующихся толкованием Библии, являются христианами. Если мы ошибаемся — что же, очень жаль и очень печально!

или ошибочность какого-либо толкования просто невозможно. В сложных обстоятельствах (когда слишком много вариантов объяснения того или иного текста) руководящая роль церковной традиции является важным вспомоществованием. Вот почему обвинения автора в «конфессиональном» подходе рецензента неуместны и не видится смысла даже как-то отвечать на них. Вместо прямого ответа процитируем одного из видных современных отечественных библеистов: «Исследователи-атеисты и агностики выдвигают такой аргумент: толкование в рамках догматов есть неоправданное изначальное “ограничение”, которое добровольно берёт на себя верующий библеист, тогда как они, отвергая какие бы то ни было изначальные установки (с их точки зрения — “предубеждения”), будучи открыты любой интерпретации, обладают достаточной свободой мысли и предлагают “объективное” толкование библейского текста. В ответ можно сказать следующее. Во-первых... современная философская герменевтика не допускает возможности толкования текста вне традиции. Церковная традиция *органично* связана с библейским текстом, взаимно с ним переплетена, он возник внутри неё и стал для неё определяющим началом, поэтому выбор данной традиции для толкования Библии *логически* и *исторически* оправдан, в то время как атеистически (или агностически) настроенные исследователи следуют иной, *своей*, чуждой Священному Писанию традиции понимания литературных произведений. Во-вторых, само по себе заявление о возможности “объективного” толкования любого (не только библейского) текста противоречит представлениям современной философской герменевтики о *субъективности* любого толкования как такового»²⁴.

Библиография

- Бессонов И. А. Авторская реплика по поводу рецензии А. С. Кашкина на книгу «Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история» // Библия и христианская древность. 2020. № 3 (7). С. 238–250.
- Бессонов И. А. Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб.: Алетейя, 2019.
- Браун Р. Введение в Новый Завет / пер. с англ. М.: ББИ, 2007. Т. 1–2.
- Десницкий А. С. Текстологическая основа Синодального перевода (Ветхий Завет) // Страницы. Журнал Библейско-богословского института св. Апостола Андрея. 1998, № 3/3. С. 329–337.

24 Юревич Д. В., *прот.* Введение в Новый Завет: учебное пособие. СПб., 2016. С. 145–146.

- Дроздов Н. М.* В защиту свободного научного исследования в области библиологии // Труды Киевской духовной академии. 1902. № 10. С. 300–331. № 11. 461–490.
- Дроздов Н. М.* О происхождении книги Товита. Киев: Тип. И. И. Горбунова, 1901.
- Завершинский Г., прот.* Богословие диалога: Тринитарный взгляд / науч. ред. и комм. С. А. Чурсанова. М.: Изд. Московской Патриархии РПЦ, 2017.
- Ианнуарий (Ивлиев), архим.* И увидел я новое небо и новую землю. Комментарий к Апокалипсису. М.: ББИ, 2015.
- Иларион (Алфеев), митр.* Четвероевангелие: учебник бакалавра теологии. Т. 1. М.: Познание, 2017.
- Кашкин А. С.* Каким должно быть православное толкование Ветхого Завета? // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии. 2012. № 6. С. 60–116.
- Кашкин А. С.* Рецензия на *Бессонов И. А.* Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб.: Алетейя, 2019 // Библия и христианская древность. 2020. № 1 (5). С. 231–246.
- Мышцын В. Н.* О неудачном соединении научного критицизма с православною точкою зрения (ответ проф. Дроздову) // БВ. 1902. Т. 3. № 12. С. 648–680.
- Мышцын В. Н.* Рецензия на: *Дроздов Н. М.* О происхождении Книги Товита. Киев: Тип. И. И. Горбунова, 1901 // БВ. 1902. Т. 2. № 5. С. 149–162.
- Небольсин А. С.* Братья Господни // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. Т. 6. С. 213–215.
- Небольсин А. С.* Иоанна Богослова Откровение // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. Т. 24. С. 705–735.
- Эйгус Дж.* Эволюция еврейской религиозно-философской мысли: От библейских времён до середины XX века. Иерусалим: Даат/Знание, 2019.
- Юревич Д. В., прот.* Введение в Новый Завет: учебное пособие. СПб.: СПбДА, 2016.
- Goldingay J. E.* Daniel. Dallas: Nelson Incorporated, 2002. (Word Biblical Commentary; vol. 30).
- Hartman L. F., Di Lella A. A.* The Book of Daniel: A new translation with notes and commentary on chapters 1–9. New Haven; London: Yale University Press, 2008.
- Miller S. R.* Daniel. Nashville: Broadman & Holman Publishers, 2001. (The New American Commentary; vol. 18).
- Morris L.* The Gospel According to John. Grand Rapids (Mich.): Wm. B. Eerdmans, 1995. (The New International Commentary on the New Testament).

Алексей Сергеевич Кашкин